

ОСНОВЫ ПРАВА

Учебник

Под редакцией профессора С. Я. Казанцева

Допущено

*Экспертным советом по профессиональному образованию
Министерства образования и науки РФ
в качестве учебника для использования в учебном процессе
образовательных учреждений, реализующих
программы среднего профессионального образования*

5-е издание, стереотипное

Москва

Издательский центр «Академия»

2013

УДК 34(075.32)
ББК 67я723
К142

Рецензенты:

кандидат педагогических наук, декан юридического факультета
Казанского института предпринимательства и права *К. Р. Исмаглов*;
преподаватель дисциплины «Основы права» высшей категории *С. В. Гаврилов*;
директор МИПК имени И. Федорова *И. В. Степанян*

Казанцев С. Я.

К142 Основы права : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / [С. Я. Казанцев, Б. И. Кофман, П. Н. Мазуренко, С. Н. Миронов, Ф. Ф. Фаткуллин] ; под ред. С. Я. Казанцева. — 5-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 256 с.

ISBN 978-5-4468-0084-1

Актуальность учебника определяется необходимостью овладения правовыми знаниями всеми категориями государственных служащих, а также постоянными изменениями в российском законодательстве. В нем рассматриваются темы, являющиеся основными структурными элементами правоведения: Конституция Российской Федерации, основные отрасли права, правоотношения, вопросы юридической ответственности, судебная система и правоохранительные органы Российской Федерации и др.

Для студентов учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по специальности «Государственно-муниципальное управление».

УДК 34(075.32)
ББК 67я723

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Казанцев С. Я., 2009

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2009

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2009

ISBN 978-5-4468-0084-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный учебник адресован студентам, обучающимся по специальности «Государственно-муниципальное управление» и предназначен для углубленного изучения дисциплины «Основы права» в образовательных учреждениях среднего профессионального образования.

Радикальные перемены, произошедшие в России в экономической, политической, социальной сферах, резко изменили правовые отношения в обществе, что требует от государственных служащих кардинально нового уровня профессиональной подготовки, в том числе и в области права.

Система образования государственных служащих, претерпевающая в настоящий момент существенные изменения, должна отвечать требованиям современного общества, рынка труда, занятости населения. Сегодня студенты должны расширять свои знания о различных сферах жизни общества, уметь осознавать законы общественного развития, закономерности человеческих взаимоотношений. Долгое время знаниям в сфере юриспруденции не придавалась та значимость, которую они обретают сегодня. В настоящее время профессиональная подготовка государственных служащих немислима без достаточной юридической подготовки, что и объясняет введение в государственный стандарт дисциплины «Основы права». В регулировании деятельности человека и гражданина в российском обществе и государстве принимают участие все отрасли российского права, определяющие правовой статус личности в Российской Федерации, всю совокупность прав и обязанностей граждан.

Структура учебника достаточно традиционна и соответствует государственному стандарту. В него включены соответствующие темы, которые являются основными структурными элементами. Для удобства главы подразделены на параграфы. Для лучшего усвоения материала к каждому параграфу прилагается ряд контрольных вопросов и заданий.

Предлагаемый вашему вниманию учебник написан коллективом авторов на основе многолетнего опыта преподавания данной дисциплины.

ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

§ 1. Право в системе социального регулирования

Упорядоченность как свойство общественных систем. В природе и обществе всем целостным системам свойственна известная внутренняя и внешняя упорядоченность. Без нее невозможно их устойчивое бытие. Это одно из коренных отличий всякой системы от хаотичного множества, обреченного на недолговечность. Общество может существовать, функционировать и развиваться только в упорядоченном виде, воплощающем ее организованность и жизнеспособность. Свойством упорядоченности должны обладать и семейная жизнь, и жизнь города и страны, и жизнь международного сообщества в целом. Подобные свойства присущи, в частности, и правовой системе в целом, включая как саму систему законодательства, так и систему построения и функционирования государственных органов, осуществления ими правотворческой, исполнительной, правоохранительной и контрольно-надзорной деятельности и т. п. В зависимости от ряда факторов упорядоченность общественных систем может находиться на разных ступенях совершенства, однако ни одна из них не в состоянии нормально существовать, если хотя бы в минимальной мере не налажена ее внутренняя организация и формы проявления вовне.

Упорядоченность общественных систем имеет экономическую, социальную, политическую и духовную основы, несет конкретно-историческую обусловленность. Тем не менее урегулированность и порядок являются одним из основных условий жизнедеятельности любого общества.

Ключевые способы упорядочения общественных систем. Упорядоченность тех или иных систем являет собой следствие определенной регуляции, которая непрерывно происходит в природе и обществе. Такая *регуляция* фактически бывает двоякого рода:

- стихийная;
- сознательная.

Они существенно отличаются друг от друга. Когда упорядочение осуществляется под воздействием самопроизвольных факторов, оно оказывается усредненным результатом столкновения,

перекрещивания и переплетения всей совокупности различных — закономерных и случайных, гармоничных и противоборствующих, повторяющихся и однократных и т. д. — сил, действующих помимо сознания и воли людей. Соответственно, здесь имеет место *стихийная* регуляция. В подобном случае отсутствуют ярко выраженные взаимодействующие те или иные социальные субъекты, которые посредством волеизъявления добивались бы поставленной цели с помощью адекватных средств. Применительно к государственно-правовым явлениям можно утверждать, что подобная регуляция преобладает, когда речь идет не о конкретном преступлении или ином правонарушении, а, к примеру, о реальном состоянии, структуре и динамике преступности, миграции населения, смертности и рождаемости, росте государственного чиновничьего аппарата, его бюрократизации и криминализации, эффективности деятельности правоохранительных органов и многом другом. Благодаря подобной регуляции, которая отражается в виде статистики, не имея возможности управлять подобными процессами, общество лишь способно с той или иной степенью достоверности планировать (прогнозировать) их с тем, чтобы либо приспособить свою жизнь к неизбежности подобного рода вещей, либо стремиться косвенными, опосредованными путями добиваться изменения их динамики в желаемом направлении.

Когда же, наоборот, упорядочение так или иначе опосредовано человеческой волей, достигается при помощи целенаправленных операций, налицо *сознательная* регуляция, производимая соответствующим социальным субъектом (государством, его органом, должностным лицом, индивидом, политической партией, корпорацией и т. п.).

Сознательная регуляция, в свою очередь, тоже неоднородна, имеет разновидности:

- целенаправленная саморегуляция;
- социально-функциональное регулирование.

Целенаправленная саморегуляция выражается прежде всего в упорядочении тем или иным социальным субъектом собственного образа жизнедеятельности: человек, общность людей или их образование согласуют свое поведение с требованиями и установками, существующими в данном обществе. При саморегуляции ближайшим предметом регуляции является собственное поведение ее субъекта. К примеру, подобным образом депутаты Государственной Думы планируют на год и осуществляют свою законодательную деятельность; правительство составляет и реализует государственный бюджет; следователь определяет для себя план следственных действий по раскрытию преступления; учащийся осуществляет самоподготовку и т. п.

Но в человеческом обществе упорядочение тех или иных систем этим далеко не исчерпывается. Давно известно, что если каж-

дый отдельный музыкант будет сам управлять собой, то это приведет к неслаженной деятельности оркестра. Поэтому оркестр нуждается в дирижере, человеке, который будет управлять музыкантами. Как раз в таком «дирижировании» заключается другая разновидность сознательной регуляции — социально-функциональное регулирование. Оно предназначено для того, чтобы организовать слаженную жизнедеятельность всего общества.

Отличительная особенность социально-функционального регулирования заключается в том, что здесь:

– во-первых, четко размежеваны субъект и предмет (объект) регуляции;

– во-вторых, регулирующий субъект выполняет сугубо функциональные задачи, руководствуясь определенными интересами, детерминированными объектом (социумом и его структурными составляющими);

– в-третьих, субъектом в этих целях обязательно совершается некоторая сумма внешних операций, предпринимаемых для воздействия в заданном направлении на остальные части данной системы.

Смысл социально-функционального регулирования состоит в первую очередь в стабилизации упорядочиваемой системы, в сохранении ее жизнедеятельности, в ограждении от нежелательных воздействий временного, случайного или сугубо волевого порядка (волюнтаризма). Но весьма значима и ее способность повлиять на развитие, динамику общественной системы. В зависимости от цели субъекта регуляции, характера выбранной им программы и некоторых иных факторов социально-функциональное регулирование может повлиять на ход событий в том или ином направлении, ускоряя или, наоборот, замедляя происходящие процессы. К примеру, государство вырабатывает свою экономическую, социальную, правовую политику, пытаясь стабилизировать и придать положительную динамику соответствующим сферам общественной жизни. Неадекватность государственной политики историческим потребностям конкретного национального сообщества ставит под угрозу его целостность, а следовательно, и само существование социума, порождает в обществе напряженность, которая может приобретать свойства революционной ситуации. В подобном случае либо субъект сумеет самореорганизоваться, выработать и реализовать конструктивную политику по отношению к социуму в целом и его сегментам в частности, либо происходит революционным путем кардинальная насильственная его замена.

Таким образом, общественные системы подвластны всем существующим разновидностям упорядочения. Стихийная регуляция, целенаправленная саморегуляция и социально-функциональное регулирование влияют на такие системы одновременно, дополняя и корректируя друг друга. Их фактическое соотношение и

интенсивность исторически меняются, определяются степенью организованности того или иного общества, уровнем сознательности его членов, характером той миссии, которая выполняется ими в естественно-историческом процессе. Это обстоятельство должно учитываться при изучении всех правовых и государственных явлений, а равно их роли и места в жизнедеятельности общества.

Роль управления в упорядочении общественных систем. В общественных системах, включая правовые, сознательная регуляция во многом сопряжена с социальным управлением. Их объединяют «людская природа», сознательное направление системы к заданной цели, сообразование этой цели с осознанными потребностями, ценностными ориентациями и т. д.

Даже в современных условиях, когда в социальном управлении все шире используются математические методы, все возрастающие возможности современной вычислительной техники, в нем решающими остаются общественные, человеческие факторы.

Социальное управление неизбежно предполагает непрерывное двустороннее воздействие двух подсистем, одна из которых является управляющей, другая — управляемой. Управляющая подсистема, играющая роль субъекта управления, — это кто и чем управляет; управляемая подсистема, выступающая как социальный объект воздействия, — над кем и над чем осуществляется управление.

В качестве *социального объекта воздействия*, т. е. управляемой подсистемы, выступают отдельные члены общества, их группы, коллективы, образования и естественно-исторические общности, производственные и иные объединения, различные сферы жизнедеятельности людей, общество в целом. Причем каждый из них относится к классу больших смешанных объектов, включает в себе, как правило, и людские, и вещные компоненты, исключительно сложен по количеству и строению образующих его элементов.

По существу те же социальные феномены представляют собой (разумеется, в иных связях) *субъект управления*, управляющую подсистему. В обществе не наблюдается жесткого привязывания одних элементов к объекту, а других — к субъекту управления. То, что в данном конкретном отношении является социальным объектом воздействия, в другом становится его полнокровным субъектом. Например, местные государственные и общественные организации, будучи социальным объектом управления со стороны вышестоящих органов, в то же время выступают в роли важного субъекта управления в отношении всех тех, кто находится под их организующим влиянием. Все зависит в каждом случае от конкретной системы координат. Однако данное обстоятельство, показывающее сложность природы социальных организмов, не

дает достаточного основания ни для отказа в выделении в структуре социального управления объекта и субъекта, ни для их смешения. Оно свидетельствует только о том, что эти организмы сочетают в себе свойства управляемой и управляющей подсистем, способность в разных ситуациях быть как объектом, так и субъектом управления в зависимости от конкретных факторов, в первую очередь от характера соответствующих социальных связей. В рамках одного и того же общественного отношения ни один из элементов системы не может служить одновременно и управляющей, и управляемой подсистемой.

История мировой цивилизации показывает, что управление в той или иной стране может осуществляться посредством определенных распоряжений (команд), политических директив, законов, различных их сочетаний и т.д. В недалеком прошлом в нашей стране наиболее характерным было директивное управление, при котором сначала партийными органами вырабатывались политические директивы, излагаемые в решениях съездов, пленумов и Центрального Комитета КПСС, а на их основе принимались акты непосредственного управления. При этом роль права и государства в организации жизнедеятельности общества всячески принижалась. Между тем западные страны давно перешли на рельсы управления посредством права — закона. Именно этот путь способствует достижению наибольших результатов в обеспечении демократичности, экономичности и эффективности управления. И одна из фундаментальных задач России на современном этапе состоит как раз в переходе к такой системе управления с тем, чтобы остатки директивного управления заменить управлением посредством права, закона. Это в равной мере относится ко всем сферам общественной жизни, включая и ее экономическую составляющую.

Социальное управление и самоуправление. Известно, что в человеческом обществе целеполагание и целеосуществление свойственны не только управляющим, но и управляемым подсистемам. Лица, выступающие в качестве социального объекта воздействия, наделены волей и сознанием, добиваются достижения определенных целей, подчиняют им свою деятельность, тем самым активно участвуя в целенаправленной организации жизнедеятельности любой управляемой подсистемы.

Самоуправление в точном смысле не имеет своим прямым назначением оказание внешнего воздействия на другие социальные организмы, а выражается в выработке линии своего поведения, в принятии и осуществлении тех или иных решений в отношении себя. Во внутренней его структуре не содержатся управляющая и управляемая подсистемы, связанные с объектно-субъектными отношениями. Соответственно все самоуправленческие процессы происходят в рамках сознательной саморегуляции, взятой в спе-

цифическом срезе. Части 2 и 3 ст. 3 Конституции РФ гласят, что «народ осуществляет свою власть непосредственно... Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». В соответствии с ч. 1 ст. 30 Конституции РФ «каждый имеет право на объединение... Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». Статья 130 Конституции РФ устанавливает, что «1. Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. 2. Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления...».

Реальное соотношение социального управления и самоуправления всегда исторически конкретно; зависит от типа и некоторых других качеств соответствующей общественно-экономической формации и особенностей тех социальных процессов, которые упорядочиваются. В одних исторических условиях и в отношении одних общественных явлений управление и саморегуляция дополняют (пример: правовое государство — гражданское общество), а в других — исключают друг друга (тоталитарная система на разных стадиях своей эволюции).

Достаточно сказать, что советская форма правления, по сути, исключала местное самоуправление, поскольку Советы снизу доверху, т. е. начиная с поселков (сел, деревень), являлись органами государственной власти, частью управляющей подсистемы и фактически поглощали всякое местное самоуправление. Ныне в России конституционно признано местное самоуправление, не входящее в систему органов власти и, следовательно, дополняющее управляющую подсистему (ст. 12, 130—133 Конституции РФ).

Курс российской государственной политики на правовое государство и гражданское общество неотделим от становления самоуправления, которому на нынешнем этапе развития страны необходимо уделять особое внимание. При этом местное самоуправление рассматривается как цементирующее начало в сохранении государственной целостности России, как «жизнеспособный уровень власти» и в то же время как наиболее перспективная форма самоорганизации людей.

Цели государственного воздействия на общественные отношения зависят от многих факторов, начиная с исторического прошлого страны и кончая личностью тех, кто стоит за этим воздействием сегодня. Однако среди них немаловажное значение всегда имеют заложенные в самом государстве факторы, такие, как его устройство, существующая в нем форма правления, степень демократичности политико-правового режима и т. д. Чем цивилизованнее, демократичнее государство, чем лучше согласовываются им интересы различных слоев населения при уважении к челове-

ческому достоинству каждого, тем ценнее цели государственного воздействия, разумнее выбираемые для этого способы и реальнее достижение намечаемых результатов.

Способы государственного воздействия на общественные отношения. История мировой цивилизации показывает, что государство может оказывать воздействие на общественные отношения правовыми и неправовыми способами.

Неправовые способы выражаются в прямых, никакими законами не ограниченных насильственных действиях, выходят за рамки действующих в стране правовых норм, предпринимаются вопреки всему тому, что предусмотрено в этих нормах.

Марксистско-ленинской доктриной они оправдывались интересами пролетариата, целями социалистической революции. В последние годы использование таких способов мотивируется не менее высокопарными соображениями о необходимости подавлять сопротивление консервативных депутатов, бандитских формирований и т.п. При этом всячески игнорируется то, что такие неправовые способы государственного воздействия неизменно перерастают в беззаконие (произвол), неприемлемое в демократическом обществе ни при каких обстоятельствах. Нельзя оправдывать своеволие даже ссылкой на «всю российскую действительность», которая якобы объективно нуждается в сильном, авторитарном правлении.

Государство, считающее себя демократическим, должно воздействовать на общественные отношения только способами, которые исключают произвол, беззаконие. Это — *правовые* способы, определяющие основания, пределы, приемы и формы государственного воздействия на те или иные отношения, должным образом соотношенные с выраженными в праве мерами справедливости, свободы и равенства.

Правовыми являются способы, опосредованные правом, опирающиеся на право и предпринимаемые по основаниям, в пределах и в порядке, обозначенным в праве. Такие способы имеют созидательный характер, в то время как неправовые, силовые способы воздействия используются преимущественно в разрушительных целях.

Правовые способы, применяемые государством при осуществлении своих задач и функций, весьма разнообразны. Тем не менее представляется возможным объединить их в *три группы*, образуемые с учетом специфики их регулятивного, организаторского и идеолого-психологического воздействия на общественные отношения и на их участников.

Регулятивные способы выражаются в использовании права как регулятивного средства, характерны для нормативного и индивидуального правового регулирования, о чем подробно будет говориться в следующей главе данного учебника.

Другая группа правовых способов рассчитана на *организаторское* воздействие, состоит из форм и методов, выражающихся главным образом в организации исполнения принятых нормативных и индивидуальных актов государства. За правовыми рамками остаются лишь сугубо технические приемы, которые носят вспомогательный характер и не могут расцениваться как самостоятельный способ государственной деятельности. Юридически оправданные организационные меры всегда предпринимаются в рамках действующего права.

Регулятивное и организаторское воздействие на упорядочиваемые отношения так или иначе оставляет отпечаток в сознании и психологии их участников. Более того, чаще всего оно прямо сориентировано на формирование у людей определенных поведенческих образцов (образов), установок и побуждений. Кроме того, государство через находящиеся в его ведении средства массовой информации зачастую прилагает усилия для того, чтобы убедить население в правильности своей политики, в разумности и необходимости предпринимаемых мер в той или иной сфере жизни. Все это говорит об идеолого-психологическом воздействии на людей со стороны государства.

Конечно, не может быть речи об оправдании или возрождении порочной практики, когда государство считало одной из основных своих функций идеологическую обработку людей как на собственной территории, так и за ее пределами. Такая практика, широко применявшаяся в бывшем Советском Союзе, себя изжила. Она породила требование о деидеологизации государственной деятельности, с тем чтобы отгородить ее от обязательных идейных постулатов тех или иных вождей, политических партий и движений. Но это отнюдь не означает полного отрицания идеолого-психологического воздействия государства на граждан, ибо невозможно отсечь регулятивную и организаторскую деятельность государства от ее влияния на сознание и психологию людей.

Государство не должно позволить превратить себя в инструмент навязывания определенной идеологии. Оно, однако, неизбежно оказывает идеолого-психологическое воздействие на население, когда обнародует законы и подзаконные акты, разъясняет их цели и содержание, убеждает в их разумности, справедливости и социальной ценности, предупреждает об ответственности за их нарушение, наказывает виновных, поощряет добросовестных и т. д. Такое воздействие рассчитано одновременно и на сознание, психологию, и внешнее поведение людей, способно благотворно влиять на их чувства и представления, ценностные ориентации, внутренние потребности, установки и реальные волеизъявления, а равно и содействовать повышению уровня их правового сознания и правовой культуры.

Правовое регулирование — это прежде всего специфическая организаторская деятельность, рассчитанная на то, чтобы юридически обозначить русло тех или иных жизненных отношений, упорядочить их путем определения «правил игры». Своим непосредственным назначением оно имеет юридическое закрепление и, стало быть, возведение в официальный ранг оптимального направления динамики организуемых отношений.

Предметом правового регулирования служат сами общественные (жизненные) отношения. Хотя юридическое воздействие проходит через сознание участников организуемых отношений, тем не менее предметом регулирования является не сознание, а конкретные волеизъявления людей, их внешнее поведение, выражающееся в виде реального содержания соответствующего общественного отношения.

Причем общественные отношения как предмет правового регулирования могут иметь разные формы проявления. Они бывают двусторонние (скажем, купля-продажа) или многосторонние (к примеру, подрядные отношения, где есть заказчик, подрядчик и субподрядчики). При регулировании подобных отношений взаимные права и обязанности их участников всегда соотнесены друг с другом. Но регулируемые общественные отношения могут носить характер *отграничений* или *зависимостей*. Первые из них типичны, например, для отношений собственности, при которых принадлежащие собственнику ценности отграничены от притязаний любых других лиц, вторые — для иных, вещных отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (хозяйственное ведение, оперативное управление и т. д.), при которых ряд возможностей владельца зависит от решения собственника имущества.

Есть достаточные основания считать правовым регулированием не любую властную деятельность даже государственных органов и должностных лиц, а лишь ту, которая имеет непосредственной целью направить в четко определенное русло поведение участников организуемых отношений при помощи нормы права и основанных на ней индивидуальных правовых актов.

Систематизация нормативных правовых актов, толкование содержащихся в них норм, координация деятельности правотворческих, правоприменительных и иных органов, организация исполнения принятых решений индивидуального порядка, надзор и контроль за законностью юридически значимых актов, предупреждение, пресечение и профилактика правонарушений, изучение, обобщение, объективизация и внедрение в практику положительного опыта при отсутствии указанных выше признаков не могут считаться правовым регулированием. Они составляют, скорее, иные разновидности правовой деятельности, призванные обслуживать правовое регулирование.

Правовое регулирование, к тому же, неразрывно связано:

- с относительно четким размежеванием субъекта и объекта регуляции;
- с выделением регулирующей и регулируемой подсистем;
- с выполнением сугубо функциональных задач;
- с совершением некоторой суммы внешних операций, принимаемых для направляющего воздействия на регулируемую подсистему.

Этим требованиям полностью удовлетворяет деятельность государства, его органов, должностных лиц и других уполномоченных на то структур, которая заключается в принятии нормативных или индивидуальных правовых решений в пределах своей компетенции, решений, выступающих в роли общих или персонализированных регуляторов поведения участников организуемых отношений. Когда же речь идет о результатах действия таких актов, в частности о правомерном поведении участников регулируемых отношений, состоящем в сообразовании собственного поведения с действующими нормами права или правовыми актами индивидуального характера, то здесь нет ни одного из отмеченных выше признаков, свойственных правовому регулированию. В этом случае, наоборот, налицо типичная *саморегуляция*, которая, как и всякая иная разновидность целенаправленной социальной саморегуляции, выражается в сообразовании своего поведения с существующими правилами поведения, в реализации собственных прав, свобод, полномочий или обязанностей.

Юридически значимая саморегуляция связана, разумеется, с правовым регулированием, поскольку речь идет о сообразовании участниками общественных отношений своего поведения с нормами права или с индивидуально-правовыми актами, установленными в регулятивном порядке. Однако она отнюдь не поглощается регулятивной деятельностью. При всех своих взаимосвязях с регулированием саморегуляция выступает как другая специфическая реальность, имеющая не менее важное значение в достижении целей права. Ее роль в условиях демократизации общества и рыночной экономики постоянно возрастает, однако это не создает почвы для смешения саморегулятивных и регулятивных начал в организации жизненных отношений.

Напротив, по мере формирования гражданского общества и правового государства, с одной стороны, становятся все более отчетливыми их различия, с другой — совершенствуется их взаимодействие в надлежащей организации жизнедеятельности людей, их общностей и образований.

Виды правового регулирования. Правовое регулирование может осуществляться различными субъектами, в разных сферах жизнедеятельности общества, неодинаковыми способами и при помо-

щи отличающихся друг от друга средств — нормативных и индивидуальных правовых актов.

Оно пронизывает две области правовой действительности — полностью правотворчество и частично правореализацию.

Соответственно для него наиболее характерно двухступенчатое строение, позволяющее различать два вида правового регулирования, а именно общее (нормативное) правовое регулирование и индивидуальное правовое регулирование.

В некоторых случаях наблюдается органическое переплетение общего и индивидуального регулираний, что позволяет выделить еще одну разновидность регулятивной деятельности, которая может быть названа *смешанным правовым регулированием*.

Общее правовое регулирование заключается в упорядочении, организации общественных отношений путем создания, изменения, дополнения или отмены правовых норм, а равно определения сферы их действия в пространстве, во времени, по кругу лиц и по юридической силе. Оно в отечественной литературе нередко называется нормативным, поскольку его осуществляют правотворческие органы, каждый из которых принимает нормативно-правовое решение в пределах своей компетенции и вводит его в действие.

Общее правовое регулирование по своей сути означает правотворческую деятельность, которая чаще всего осуществляется уполномоченными на то органами и лицами, а при определенных условиях — народом (референдумы, выработка обычаев делового оборота или обычаев банковского дела).

Если же регулируются отношения, нуждающиеся в индивидуальной регламентации, для достижения целей законодателя недостаточны установление, изменение, дополнение или отмена соответствующих правовых норм. Здесь необходима строгая индивидуализация масштабов поведения участников таких отношений с учетом тех или иных обстоятельств, указанных в законе. Скажем, общественные отношения, возникающие при материальном обеспечении граждан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, по своим особенностям таковы, что для участников общие правила, установленные правовыми нормами, в каждом конкретном случае должны индивидуализироваться с учетом возраста данного лица, его трудового стажа, характера болезни, группы инвалидности и т.д. Или штрафные санкции, установленные нормами российского гражданского права, требуют конкретизации со стороны судебных учреждений применительно к тому или иному должнику.

В подобных случаях общее правовое регулирование органически дополняется индивидуально-правовым, которое в юридической литературе подчас именуется индивидуальным поднормативным регулированием.

Индивидуально-правовое регулирование может при первом рассмотрении трактоваться как властная деятельность компетентного субъекта, заключающаяся в принятии дополнительного решения по организации жизненных отношений на основе действующего законодательства путем конкретизации масштаба поведения их персональных участников.

В ходе такой деятельности решается, разумеется, определенное юридическое дело (вопрос) сообразно всем конкретным его обстоятельствам и принимается индивидуально-правовое решение, имеющее юридическое значение.

Индивидуально-правовое регулирование может осуществляться президентом, правительством, другими органами исполнительной власти, судом, прокурором, налоговым инспектором и т.д., однако оно является для них не какой-то особой деятельностью, а лишь одним из средств выполнения ими своих основных функций. Такое регулирование может осуществляться и некоторыми самостоятельными организациями (к примеру, третейским судом по экономическим спорам), если это допускается законом.

Контрольные вопросы и задания

1. Подберите слова, обозначающие прямую противоположность для следующих явлений и процессов:

- порядок — ...;
- стихийная регуляция — ...;
- управление — ...;
- субъект управления — ... .

2. Приведите отличительные свойства социально-функционального регулирования.

3. Что общего между социальным объектом и социальным субъектом и чем они отличаются друг от друга?

4. Что означает конкретно-исторический характер соотношения управления и самоуправления?

5. Назовите известные вам конституционно-правовые институты самоуправления.

6. Продолжите предложение:

- «Способы государственного воздействия бывают правовыми и...»;
- «К правовым способам государственного воздействия следует причислить регулятивные, ...».

7. Что по сути являет собой правовое регулирование?

8. Что выступает в качестве предмета правового регулирования?

9. Чем отличается индивидуальное правовое регулирование от общего правового регулирования?

10. Приведите из повседневной жизни примеры, иллюстрирующие ситуации, в которых мы сталкиваемся с индивидуально-правовым регулированием.